

Евгения Платонова

Yulia Karpova. Comradely Objects: Design and Material Culture in Soviet Russia, 1960s–80s. Manchester, UK: Manchester University Press, 2020. 213 pp. ISBN 9781526139870.

Евгения Платонова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес для переписки: НИУ ВШЭ, наб. канала Грибоедова, 123, лит. А, Санкт-Петербург, 190068, Россия. es.platonova@hse.ru.

Развитие советского дизайна в бытовом направлении с начала 1960-х годов было тесно связано с хрущевским «поворотом к человеку», характеризовавшимся стремлением к улучшению качества жизни советских граждан. В этот период основные социальные реформы были ориентированы на обеспечение советского населения полноценным жильем посредством анонсированной в 1957 году кампании массового типового строительства, а также на создание товарного изобилия (Кочеткова и Покидько 2020). Стремление к товарному и продовольственному изобилию было обусловлено внешнеполитической ситуацией; в контексте соперничества с США товары широкого потребления использовались как «мягкая сила». Можно вспомнить одно из событий, которое наиболее ярко отразило значимость бытовых товаров в условиях Холодной войны, – это «Кухонные дебаты», состоявшиеся между Никитой Хрущевым и президентом США Ричардом Никсоном на Американской выставке в Москве в 1959 году (Reid 2008). Именно о дизайне советских бытовых вещей и рассказывает книга «Comradely Objects: Design and Material Culture in Soviet Russia, 1960–80s» специалистки по истории советского и европейского искусства и дизайна Юлии Карповой.

Своей главной задачей исследовательница называет изучение второй попытки создания товарищеских вещей (comradely objects), которая предпринималась, начиная с 1960-х годов как реакция на культуру потребления на Западе. Термин «товарищеские вещи» Карпова заимствует из дискуссий художников-авангардистов 1920-х годов, согласно которым социалистические вещи должны были отражать скромность и утилитарность, а также четко демонстрировать способ их производства и вложенный в них труд, что позволило бы преодолеть товарный фетишизм и создать рациональные и «товарищеские» отношения между людьми и вещами (с. 3). Используя в качестве аналитической рамки представления авангардистов о социально значимой материальной культуре, исследовательница стремится объяснить, как их идеи нашли отражение в области дизайна бытовых товаров в позднесоветский период.

Карпова сосредотачивается на динамике отношений между вещами и их создателями, которые преимущественно оставались неизвестными. Продолжая научную дискуссию о положении этих специалистов в условиях социализма, она утверждает, что советские художники и дизайнеры, находясь в поисках профессионального признания, могли как работать в русле государственной политики, направленной на повышение качества повседневной жизни, так и заимствовать

определенные формы институциональной критики, избегая при этом обвинений в диссидентстве (с. 5–6). Включая в свой анализ художников декоративно-прикладного искусства, промышленных дизайнеров и критиков, которых Карпова объединяет под термином «специалисты в сфере дизайна» (*design professionals*), она, не упуская из внимания сами предметы, стремится продемонстрировать гетерогенность советского дизайна.

Стоит сразу отметить, что большим преимуществом книги является аккуратная работа с терминами. В частности, использование термина «дизайн» по отношению к советскому контексту в последнее время вызывает немало дискуссий. Например, в исследованиях, посвященных вопросам советской моды, вместо «дизайнеров» в основном используется термин «художники-модельеры», напрямую заимствованный из официальных источников (Журавлев 2013). В своем исследовании Карпова указывает на проблематичность терминологии и грамотно поясняет свой выбор, понимая под дизайном в общем смысле «творческую работу, направленную на создание различных предметов» (с. 9). Помимо этого, так как исследование выполнено на английском языке, автор не упускает из внимания специфику советской лексики.

Основу книги составили пять глав, каждая из которых демонстрирует неоднородное развитие промышленного дизайна и декоративно-прикладного искусства с 1960-х по 1980-е годы. Первая глава книги плавно вводит читателя в историю советского дизайна после Великой Отечественной войны. Автор фокусируется на специфике переосмысления сталинской эстетики в хрущевский период. Процессы, происходившие в профессиональном сообществе в это время, включая изменения идей, направлений работы и самих предметов, Карпова объединяет под термином «эстетический поворот» (*the aesthetic turn*) (с. 25–26). Продолжая разговор об этой тенденции, во второй главе она рассматривает противоречия «нового советского материализма» (*new Soviet materialism*), утверждая, что в первую очередь специалисты Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТЭ), деятельность которого исследовательница использует в качестве кейса, стремились разработать новую, более удобную и функциональную форму советских бытовых предметов (с. 68–76).

Третья глава исследования обращается к тенденции, которую Карпова называет «неодекоративизмом» (*neodecorativism*), подразумевая под этим переосмысление значения декоративно-прикладного искусства в профессиональном сообществе. В 1960–1970-х годах дизайнеры, находясь в поиске индивидуальности, предпринимали попытки создать уникальные вещи, неповторимые на массовом уровне, но оказывающие на потребителя эмоциональное и эстетическое воздействие (с. 113). Здесь же хотелось бы позитивно отметить выбор временного промежутка для анализа. В отличие от предшественников, писавших о «хрущевском модернизме» (Crowley and Pavitt 2008; Reid 2006), Карпова продвигается вперед и демонстрирует континуитет и динамику идей. Можно даже сказать, что некоторые сюжеты книги, связанные с использованием определенных терминов и идей, сформированных под влиянием политического контекста, наводят на мысль о по-

тенциале советского дизайна для его исследования через призму интеллектуальной истории.

В четвертой главе автор возвращается к деятельности ВНИИТЭ и сосредотачивается на конкретных советских проектах и дизайн-программах. Глава рассказывает о дизайне трех бытовых предметов, претендовавших на статус «идеальных вещей» для советского дома: будильник «Витязь» (1972), холодильник «Ока» (1973–1974) и пылесос «Буран» (1977). Разбор этих кейсов позволяет исследовательнице перейти к дискуссии о дизайн-программах ВНИИТЭ 1970-х годов, направленных на систематическое проектирование (с. 142–143). Здесь же Карпова поднимает интересный вопрос об экологической устойчивости (sustainability) при социализме. В последних дискуссиях, посвященных ответственному потреблению (sustainable consumerism) и переработке отходов, социалистическое общество часто представляется как безотходное (wasteless), а некоторые советские практики, маркируемые как экологически чистые (eco-friendly), постепенно возвращаются в повседневную жизнь (Goldman 2018). Такой образ прошлого сложился благодаря популярности вторичного использования предметов и вещей, которые могли наделяться новыми функциональными смыслами. Хотя подобное представление является частично верным, автор, однако, отмечает, что в представлениях дизайнеров советским гражданам в 1970-х годах проще было быстро избавиться от вещей, нежели пытаться дать им «вторую жизнь». В этой главе исследовательница рассуждает о стратегиях дизайнеров, которые помогли бы в формировании культуры разумного потребления (wasteless consumption) среди советского населения.

Пятая, и заключительная, глава книги рассматривает развитие неутилитарных предметов в контексте динамичной политической, социальной и культурной ситуации в 1970–1980-е годы. Исследовательница сосредотачивается на анализе опубликованных в журнале «Декоративное искусство СССР» дискуссий художников и критиков вокруг дизайна предметов массового производства (с. 161). Как уже было сказано выше, в СССР авторство оставалось анонимным, что было характерно как для промышленного дизайна, так и для дизайна одежды. Поэтому в 1970-х годах роль создателя предмета и его взаимодействие с аудиторией с учетом массового производства стала центральной темой для обсуждений в профессиональном сообществе. Следуя запросам промышленности, советские дизайнеры продолжали экспериментировать с материалами, формами и символами (с. 195).

В целом книга представляет собой хорошо сбалансированное исследование советского дизайна позднесоветского периода. Используя официальные документы институтов, специализированную литературу и периодику, автор отлично реконструирует сложные нарративы, сложившиеся вокруг отношений между предметами и их создателями. Несмотря на то, что исследование сосредотачивается на центральных институтах Москвы и Ленинграда, автора трудно критиковать за выбор узкой географической рамки. Как отмечает сама Юлия Карпова, эта работа – «попытка создать определенную базу, которая дала бы толчок для развития новых исследований уже с использованием локальных кейсов» (с. 15). В то же самое время автор не рассматривает советский нарратив в вакууме, а помещает

его в глобальный контекст, но при этом не сводит свой анализ к дихотомии социалистического и капиталистического, к чему часто тяготеют исследования, работающие с контекстом Холодной войны. На мой взгляд, эта монография косвенно затрагивает несколько смежных сюжетов, встраиваясь сразу в несколько сегментов историографии, таких как история дизайна, история повседневности, культурная и социальная история, история материальности, советской модерности и Холодной войны (Crowley and Pavitt 2008; Golubev 2020; Harris 2013; Reid 2006), и потенциально может стать настольной книгой для любого историка позднесоветского периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Журавлев, Сергей, и Юкка Гронов. 2013. *Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991*. М.: ИРИ РАН.
- Кочеткова, Елена, и Павел Покидько 2020. «Хлебобулочные изделия и проблема продовольственного изобилия в позднем СССР». *Вестник Пермского университета. Серия: История* 51(4):38–50. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2020-4-38-50>.
- Crowley, David, and Jane Pavitt, eds. 2008. *Cold War Modern: Design 1945–1970*. London: V&A Publishing.
- Goldman, Eleonora. 2018. “7 Eco-Friendly Soviet Habits You Can Try to Save The Planet.” *Russia Beyond*, November 20. <https://www.rbth.com/history/329541-eco-friendly-soviet-habits>.
- Golubev, Alexey. 2020. *The Things of Life: Materiality in Late Soviet Russia*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Harris, Steven E. 2013. *Communism on Tomorrow Street: Mass Housing and Everyday Life after Stalin*. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press; Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Reid, Susan E. 2006. “Khrushchev Modern: Agency and Modernization in the Soviet Home.” *Cashiers du Monde Russe* 47(1/2):227–268. <https://doi.org/10.4000/monderusse.3800>.
- Reid, Susan E. 2008. “Who Will Beat Whom?: Soviet Popular Reception of the American National Exhibition in Moscow, 1959.” *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 9(4):855–904. <https://doi.org/10.1353/kri.0.0030>.